

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 120

Июнь 2009 года

"Эрри Батасуна" и "Батасуна" против Испании [Herri Batasuna and Batasuna v.Spain] (жалоба N 25803/04)

Постановление от 30 июня 2009 г. [Секция V]

Статья 11

Статья 11 § 1

Свобода объединений

Ликвидация политических партий, имеющих связи с террористическими организациями. *Положения Конвенции не нарушены.*

Факты

Политическая организация "Эрри Батасуна" была учреждена в качестве предвыборной коалиции и приняла участие во всеобщих выборах 1979 года. В 1986 году "Эрри Батасуна" была включена в реестр политических партий Министерства внутренних дел. В 2001 году заявитель "Батасуна" подал документы на регистрацию в реестре политических партий в качестве политической партии.

В июне 2002 года испанский парламент принял Органический закон 6/2002 о политических партиях (ОЗПП). Основные новеллы нового закона содержались в главе II об организации, функционировании и деятельности политических партий и в главе III об их ликвидации или приостановлении их деятельности в судебном порядке. Решением, принятым в августе 2002 года, главный следственный судья Национального суда приостановил деятельность "Батасуны" и распорядился о закрытии на три года офисов и помещений, которые могли использовать "Эрри Батасуна" и "Батасуна". В сентябре 2002 года Государственный адвокат, действовавший от имени испанского Правительства, возбудил в Верховном суде разбирательство о ликвидации партий-заявителей на том основании, что они нарушили новый ОЗПП, занимаясь деятельностью, неопровержимо относящейся к поведению, не совместимому с демократией и конституционными ценностями, демократическим процессом и правами человека. В тот же день Генеральный прокурор также возбудил в Верховном суде разбирательство о ликвидации указанных партий в соответствии с ОЗПП. В 2003 году "Батасуна" ходатайствовала о передаче на рассмотрение Конституционного суда предварительного вопроса о конституционности ОЗПП. Верховный суд

отклонил ходатайство, указав, что доводы, приведенные "Батасуной" относительно неконституционности ОЗПП, были уже рассмотрены и отклонены постановлением Конституционного суда в марте 2003 года. Верховный суд признал партии "Эрри Батасуна" и "Батасуна" незаконными и распорядился об их ликвидации на том основании, что они следовали "стратегии "тактического сепаратизма" посредством терроризма". Суд счел установленным, что указанные партии, по сути, неотличимы друг от друга и от террористической организации ЭТА. Верховный суд охарактеризовал их как "группировки, в значительной степени разделяющие одну и ту же идеологию... и, кроме того, плотно контролируемые вышеупомянутой террористической организацией", и заключил, что в действительности существовала "единая организация, а именно террористическая организация ЭТА, скрывающаяся за этими на внешний взгляд обособленными юридическими лицами, учрежденными в разное время в порядке процесса "оперативного правопреемства", заранее разработанного ЭТА". Суд обосновал свое решение со ссылкой на ОЗПП. Он также распорядился о ликвидации активов указанных партий в соответствии с тем же законом. Двумя постановлениями 2004 года Конституционный суд отклонил две жалобы в порядке производства о защите конституционных прав и охраняемых законом интересов (*amparo*), поданные заявителями на решение Верховного суда.

Вопросы права

Ликвидация партий-заявителей представляла собой вмешательство в их право на свободу объединений. ОЗПП с достаточной ясностью определил вопросы организации и функционирования политических партий и действия, которые могут повлечь их ликвидацию или приостановление их деятельности судом. Кроме того, действия, принятые во внимание Верховным судом при принятии решения о ликвидации партий-заявителей, были совершены после вступления ОЗПП в силу. Соответственно, рассматриваемое вмешательство было "предусмотрено законом". В дополнение к этому, ликвидация партий преследовала ряд законных целей, перечисленных в Статье 11 Конвенции, включая интересы защиты общественного порядка, предотвращение беспорядков и защиту прав и свобод других лиц.

Что касается вопроса о том, было ли вмешательство необходимо в демократическом обществе и было ли оно соразмерным, Европейский Суд должен, прежде всего, удостовериться, отвечала ли ликвидация партий-заявителей "настоятельной общественной необходимости" до рассмотрения вопроса о том (если это диктуется обстоятельствами дела), было ли вмешательство "соразмерным по отношению к преследуемым правомерным целям". Принимая решение о ликвидации партий, Верховный суд не ограничился упоминанием того факта, что заявители не осуждали атаки, совершенные ЭТА, но также указал на ряд действий, дающих основание полагать, что партии-заявители являлись инструментом террористической стратегии ЭТА. Они могут быть разделены на две категории: во-первых, направленные на создание атмосферы социальной напряженности, и, во-вторых, составлявшие непрямую поддержку террористической деятельности ЭТА. Во всех случаях, как указали испанские суды, эти действия приближались к прямой поддержке насилия и лиц с возможными террористическими связями. Кроме того, действия и выступления членов и лидеров партий-заявителей, упомянутые Верховным судом, не исключали использование силы для достижения их целей. Европейский Суд также не может согласиться с доводом заявителей о том, что ни одно из действий, на которые сослался Верховный суд, не упоминалось в ОЗПП в качестве оснований для ликвидации политической партии. По мнению Европейского Суда, действия заявителей должны рассматриваться как составная часть

стратегии достижения политических целей, которые, по своей сути, противоречат демократическим принципам, сформулированным в Конституции Испании. Это соответствовало одному из оснований для ликвидации согласно ОЗПП, а именно оказанию политической поддержки деятельности террористических организаций для достижения целей подрыва конституционного строя или создания серьезной социальной напряженности. В настоящем деле национальные суды пришли к обоснованным заключениям после подробного исследования представленных доказательств, и Европейский Суд не видит оснований для отступления от мотивировки Верховного суда, установившего связь между партиями-заявителями и ЭТА. Кроме того, учитывая ситуацию, связанную с террористическими атаками, которая существовала в Испании много лет, особенно в "политически уязвимом регионе" Страны Басков, эта связь могла объективно считаться представляющей угрозу для демократии. Наконец, выводы Верховного суда должны рассматриваться в контексте решения международного сообщества об осуждении публичной защиты терроризма. Соответственно, действия и выступления, вменяемые партиям-заявителям, в совокупности создают очевидный образ социальной модели, разработанной и проповедуемой ими, которая противоречила концепции "демократического общества". Следовательно, решение, вынесенное против заявителей Верховным судом и поддержанное Конституционным судом, могло разумно рассматриваться как соответствующее "настоятельной общественной необходимости" даже в контексте узких пределов свободы усмотрения, которые имеются у Государств. Европейскому Суду остается удостовериться, являлось ли обжалуемое вмешательство соразмерным по отношению к преследуемой законной цели. Принимая во внимание тот факт, что вышеупомянутые проекты противоречили концепции "демократического общества" и представляли значительную угрозу для испанской демократии, примененная к заявителям санкция являлась соразмерной по отношению к преследуемой правомерной цели по смыслу статьи 11 § 2. С учетом вышеизложенного, ликвидация партий могла считаться "необходимой в демократическом обществе", в частности, для обеспечения общественного порядка, предотвращения беспорядков и защиты прав и свобод других лиц для целей статьи 11 § 2.

Постановление

Положения статьи 11 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

См. также Постановления по делам *"Этсеберриа, Баррена Арса, Нафарроако Аутодетерминацио Бильгуне"* и *"Айарако"* и другие против Испании"[*Exteberria, Barrena Arza, Nafarroako Autodeterminazio Bilgunea and Aiarako and Others v. Spain*] (жалобы N 33579/03, 35613/03, 35626/03 и 35634/03) и *"Эрритаррен Серренда против Испании"* [*Herritarren Zerrenda v. Spain*] (жалоба N 43518/04), жалобы по которым были рассмотрены в контексте статьи 3 Протокола N 1 к Конвенции (ниже).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int